

Мысли Апериио вернулись к моменту ее встречи с Марией, маленькой девочкой, которая, несмотря на то, что Апериио всего лишь единожды ее коснулась, смогла легко узнать эльфийку благодаря той картине, которую она видела во сне.

Или, может быть, все же могу? – Честно говоря, эта мысль была не особо по нраву Апериио. Она чувствовала, что никто не должен обладать силами, способными изменить судьбу человека по любой прихоти.

Однако Богине пришлось оторваться от своих размышлений, когда красно-серебряные глаза уставились на нее. Апериио даже не заметила, как Ферио встала на ноги, так как снова погрузилась в свои мысли.

«Ты? Не сражалась?» – Слова Ферио сопровождались грустной улыбкой. – «Ты никогда не отказывалась от драки, всегда пытаешься найти кого-то, кто действительно мог бы быть твоим противником».

Вот почему я даже сейчас хочу сражаться? Потому что это весело? – Конечно, Апериио посчитала веселыми даже небольшие стычки с фанатичкой и Лелией, но это не единственная причина, не так ли?

«Тогда что я сделала? Как ты можешь быть уверена, что я именно та, о ком ты думаешь?»

Ее слова, казалось, ранили другую Богиню, когда та устремила взгляд в пол и пробормотала свои слова.

«Я просто уверена...»

А вот у Корней было более убедительное доказательство их утверждения, просто появившийся новый экран, на котором виднелся еще больший хаос из символов, который Апериио считала информацией о себе. – «Я не знаю никого другого, кто был бы способен сломать Систему таким образом».

Апериио больше не требовалось доказательств, чтобы убедиться в истинности их слов. Даже если у нее не было врожденного знания о настоящей правде, оттенок грусти и вины всякий раз, когда она смотрела на лицо Ферио, был более чем достаточным доказательством.

Хоть Апериио и не была полностью в этом уверена, ей казалось, что мать должна чувствовать, когда ее дочь грустит.

«Если они хотели, чтобы я умерла, почему они не попытались убить меня снова?» – Спросила Апериио, вновь наклонив голову. – «По крайней мере, не предприняли серьезных попыток. Я знаю, что сейчас не так сильна, как могла бы быть». – Это был простой факт, если она все еще могла стать сильнее, просто существуя в этом мире, то это явно был не предел ее сил.

Стоп, а предел-то вообще существует? – Ее прежняя вера в то, что другие Боги и Богини или сам мир каким-то образом ограничивал ее, сейчас не казалась столь правдоподобной.

«Они не могут спуститься, ибо отлично знают, что я убью их, как только они это сделают», – ответила Ферио. – «Не то чтобы это многое значит, они могли бы просто повторить попытку через некоторое время. Но они посчитали расход маны слишком высоким, да и тебя они тоже боятся».

На лице Аперии появилась гримаса. Она уже могла видеть их страх, чем больше Богиня узнавала о себе, тем страшнее становилось само ее существование. А вот вторая часть слов Ферио была более непонятной для Аперии. До этого момента все ее магические эксперименты затрачивали лишь капли из огромного запаса ее маны.

«Спуститься? А сколько для этого требуется маны?»

Ее вопрос заставил Ферио и Корни впасть в растерянность. – «Как ты покинула свое Царство, если не спустилась?»

«Ох...» – Слегка поразмыслив, Аперии открыла портал в Пустоту, достаточно большой, чтобы она могла пройти через него.

«Ты имеешь в виду это?»

Ее дочь осторожно приблизилась к разлому в пространстве, осматривая его со всех сторон. Незадолго до того, как она сунула голову внутрь, Ферио остановилась, взглянув на свою маму.

«Могу ли я...?»

Аперии только нахмурила брови в ответ на ее вопрос.

Другие Боги не позволяют людям посещать их Царство?

«Конечно».

Как только другая Богиня пересекла порог разлома, Аперии почувствовала, что что-то изменилось. Это “что-то” не было неправильным или отвратительным, но создавало отчетливое ощущение, что что-то не так.

Может быть поэтому?

Внезапно Апериио распахнула крылья и опустилась, готовая наброситься на Ферио. Реакция была на инстинктивном уровне, другая Богиня использовала магию, чтобы манипулировать чем-то внутри ее Царства, и прежде чем сама Апериио успела подумать об этом действии, отреагировала ее инстинктивная часть.

«Что ты делаешь?»

В ее голосе было достаточно силы, чтобы на мгновение испугать другую Богиню, прежде чем она обернулась. Ферио выглядела так, словно очень хотела извиниться за свои действия, но Апериио никогда не была уверена, что может правильно читать других людей.

«Я нашла там тело и просто хотела взглянуть... Прости, мама...» – Ферио уставилась на свои ноги. – «Я забыла, как сильно ты ненавидишь это...»

Апериио совсем не ожидала такого обращения, однако ей, вероятно, стоит к этому привыкнуть. То, что сама Богиня забыла о своей истинной сущности, не означало, что это также должна была сделать Ферио, да и она ясно дала понять, что не хочет относиться к Апериио иначе. Даже если эльфийка больше не была тем же человеком...

Глубоко вздохнув, чтобы успокоить нервы, Апериио выпрямилась. – «Не делай этого снова».

Взмахом руки она заставила тело фанатички появиться перед ней, после чего закрыла разлом.

«Эта также пыталась убить меня. Она сказала, что ей приказал это сделать Натио» – После этих слов Апериио направила свой взгляд на огромное дерево. – «Кто такой Натио?»

Ветви Корней задрожали при упоминании об этом Боге. – «Саженец, не знающий, что значит быть Богом. Он претендует на Домен Рождения и Души Мертвых».

«Но Пустота ведь моя?» – Спросила Апериио.

«Да, но он не знает, кем или чем вы являетесь. Корни каждого Бога и Богини уходят к вам, разделяя часть вашего Домена. Большинство из них ничего не делают против вашего предполагаемого вторжения в их Домены», – ответили Корни. – «Одни так поступают в качестве благодарности за предоставление Системы, другие верят, что вы их уничтожите, если они это сделают».

«И в чем же тогда заключается мой Домен?»

«Вы никогда не благословляли меня этим знанием, Ваше Величество». – Голос древа был тихим и грустным. – «Я всегда догадывался о Сотворении, но вы сами сказали, что это только часть».

«Я помню тот день, когда выяснила свой, ты была так счастлива!» – Заметила Ферио, разговор о Доменах вызвал неподдельную нежность в ее голосе, которую Аперии не могла понять.

«Ты сказала, что жизнь и свет очень подходят моему характеру».

«Но я также помню, что, несмотря на то счастье, которое ты испытывала в отношении моих достижений, ты все еще грустила. Я никогда не спрашивала об этом, потому что знала, что ты не любишь рассказывать о своем бремени, но теперь я думаю, что поняла в чем проблема...»

Аперии сосредоточилась на Ферио. Если она действительно была ее дочерью, то вполне могла знать ответ на вопрос, который мучил ее с тех пор, как она вновь явилась в этот мир.

«Я думаю, что у тебя никогда не было Домена...»

«Никогда не было?» – Аперии не могла поверить своим ушам. У каждого Бога или Богини был Домен, иначе они не отличались бы от смертных!

«Но Пустота является частью моего Домена. Я это точно знаю!»

«Ваша дочь может быть права, Ваше Величество», – подметили Корни. – «Если вы на самом деле не знаете всего, что включает в себя ваш Домен, технически у вас его нет».

«Тогда какая из меня Богиня?»

«Этот термин был придуман смертными для описания таких существ, как Ферио и вы. Какие бы правила и положения они ни прилагали к нему, это то, что придумали именно они», – объяснили Корни, шелестя своими листьями. – «Никто, даже те смертные, как Натии и Майя, которые сами вознеслись к Божествам, не посчитали необходимым исправить свои предположения».

«Как мне узнать, в чем именно заключается мой Домен? Я уже знаю некоторые его части, но любая из них ощущается какой-то слишком маленькой...»

«По-хорошему, сначала нужно бы выяснить, почему и как Вигилу и Инанису удалось запечатать частички тебя». – В голосе Ферио едва сдерживалась ненависть при упоминании об этих двух Богах, которые осмелились сделать немыслимое. – «Один из кристаллов, в котором находится частичка твоей предыдущей сущности, лежит под этим городом. Почему бы не начать с него...?»